ОПАСНОСТЬ
БЕЗ ПИЛОТА
ИГОРЬ СКАКУН

Игорь Скакун

Опастность без пилота

https://litres.ru/74692928
SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды дверь перестаёт узнавать хозяина. Затем исчезают его записи в поликлинике, возвращаются выплаты, а сын узнаёт: живого отца признали умершим. Исправить ошибку готовы многие, но право решить каждый передал кому-то ещё. В поисках ответственного Андрей обнаруживает собственную подпись под старой инструкцией. Теперь ему предстоит вернуть отцу жизнь и ответить за свой выбор. Повесть о близком будущем, удобстве, которое становится ловушкой, и людях, способных остановить цепь чужих решений.

Содержание

Аннотация 4
Глава 1 — Место у стекла 5
Глава 2 — Жилец отсутствует 10
Глава 3 — Человек за стойкой 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Игорь Скакун
Опастность без пилота

Аннотация

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью МИР

Однажды дверь перестаёт узнавать хозяина. Затем исчезают его записи в поликлинике, возвращаются выплаты, а сын узнаёт: живого отца признали умершим. Исправить ошибку готовы многие, но право решить каждый передал кому-то ещё. В поисках ответственного Андрей обнаруживает собственную подпись под старой инструкцией. Теперь ему предстоит вернуть отцу жизнь и ответить за свой выбор. Повесть о близком будущем, удобстве, которое становится ловушкой, и людях, способных остановить цепь чужих решений.

Глава 1 — Место у стекла

Отец любил ездить впереди. Ему нравилось видеть, откуда берётся дорога.

Прежде я считал это одной из его старческих привычек, вроде сохранённых стеклянных банок и записной книжки, в которой телефонные номера были выведены с таким нажимом, что проступали на следующей странице. Но в тот октябрьский четверг он пропустил меня к окну, а сам сел у прохода, придерживая коленями саженец.

— Ему нельзя верхушку сломать, — объяснил отец.

Корни груши были завёрнуты в мокрую газету. Длинный голый прутик упирался в поручень. Мы везли его от женщины с другого конца города: она продавала свой сад и раздавала деревья, которые ещё можно было пересадить.

— На балконе посадишь? — спросил я.

— Во дворе.

— Там согласовывать надо.

Отец посмотрел на меня поверх очков.

— Тогда согласуем.

Он не любил спорить заранее. В его мире сначала существовала груша, которой требовалась земля, и только потом обстоятельства, способные этому помешать. В моём всё чаще происходило наоборот.

Автобус ехал мягко. Переднее кресло пустовало, ремень лежал на сиденье ровной серой петлёй. Руль медленно поворачивался сам. Для старых машин кресло сохранили на случай обслуживания; на новых, говорили, не будет и его.

Уже несколько лет я пользовался этим маршрутом и почти перестал замечать отсутствие водителя. Остановка по требованию, аккуратный разгон, одинаковое расстояние до бордюра. Отец считал, что автобус тормозит слишком рано, но признавал: стоять в нём легче, чем прежде.

На следующей остановке к дверям подошла женщина с ходунками. Пол опустился, из-под порога выдвинулась площадка. Автобус дождался, пока она устроится. Сидевший позади мальчик прижался лбом к стеклянной перегородке и

смотрел на руль.

— А если он забудет повернуть? — спросил мальчик.

— Не забудет, — ответила мать, не поднимая глаз от телефона.

Я тоже не поднял бы. Системы не забывали так, как забываем мы. В этом и заключалось их удобство.

На экране над проходом сообщали, что число дорожных происшествий сократилось. Я не сомневался в сообщении. У меня было достаточно знакомых, чтобы помнить, что делали на дорогах уставшие и самоуверенные люди. Иногда вечером я даже испытывал благодарность к пустому креслу: оно не злилось, не торопилось домой, не спорило с пассажирами.

— Хорошо ведь? — сказал я отцу.

Он понял, на что я смотрю.

— Хорошо. Только кнопку эту найди.

Отец кивнул на небольшую крышку у двери. На ней был нарисован человек, покидающий салон.

— Зачем?

— Чтобы потом не искать.

Я усмехнулся. У отца всегда имелось это «потом», в котором переставало работать электричество, рвалась верёвка или заканчивались деньги. Меня раздражало, что он заранее готовится к чужим ошибкам.

Он заметил усмешку и больше ничего не сказал.

Домой мы добрались к обеду. До вечера отец собирался оставить дерево в ведре, а я обещал зайти после работы. Мы

жили в соседних кварталах; с некоторых пор я старался заглядывать каждый день, хотя отец ничего подобного не просил.

Он приложил ладонь к считывателю у подъезда.

Замок не открылся.

— Сырой, наверное, — сказал отец, вытер руку о куртку и повторил.

Круг на стекле засветился красным. Женский голос предложил воспользоваться персональным кодом.

Отец достал телефон. Экран был увеличен так, что цифры едва помещались. Он набрал код, который помнил наизусть, и спрятал телефон, не дожидаясь результата.

Голос попросил обратиться в обслуживающую организацию.

— Давай я.

Мой пропуск дверь приняла сразу.

Мы поднялись на четвёртый этаж. Отец поставил ведро в ванну, долго разматывал газету, проверял тонкие корешки. Я позвонил в поддержку. Оператор попросил назвать номер договора, адрес, последние цифры документа. Всё это я продиктовал, стоя в коридоре возле отцовского плаща.

— Право пользования приостановлено на основании изменения статуса собственника, — сказала девушка.

— Какого изменения?

— Первичные сведения поступили из межведомственного обмена. У нас нет права их корректировать.

Я спросил, где их корректируют. Она прислала ссылку на обращение и сказала, что ответ поступит в течение трёх рабочих дней.

Служба поддержки ответила быстро, вежливо и по существу своих полномочий. Тогда это ещё казалось хорошим началом.

Из ванной позвал отец:

— Андрей, принеси, пожалуйста, старое полотенце. Которое не жалко.

Я протянул ему полотенце и увидел, как осторожно он укладывает корни в воду. На мокрой газете расплылось чьё-то лицо.

До первого настоящего испуга оставалось сорок минут.

Глава 2 — Жилец отсутствует

Испугался я в аптеке.

Мы зашли за обычным отцовским лекарством по действующему назначению. Аптекарь просканировала код, нахмурилась, попробовала ещё раз. Потом попросила документ. Отец подал удостоверение, которое носил в прозрачном чехле вместе со старой фотографией матери.

— Электронный рецепт недоступен, — сказала женщина.

— Вчера был доступен.

Она посмотрела на отца, затем на меня.

— Вам лучше связаться с поликлиникой. По этому номеру стоит отметка о прекращении обслуживания.

Лекарство у отца ещё оставалось. Мы ушли без ссоры. Он ворчал на связь, а я уже открывал приложение, в котором были собраны его документы. Два раздела перестали загружаться. Третий потребовал подтвердить полномочия представителя.

Я не был представителем. Я был сыном. До того дня этой разницы почти не существовало.

В поликлинике нас приняли в регистратуре. Женщина за стойкой дважды сверила фотографию с отцом, потом позвала старшую. Та увела нас от очереди, усадила в небольшом кабинете без окна и прикрыла дверь.

— Здесь указано, что человек умер, — сказала она тихо.

Отец расслышал, хотя обычно просил повторить тихие слова.

— Какой человек?

Она не стала отвечать.

Я помню скрип её стула и белое пятно на столе, где прежде стоял принтер. Всё остальное в эту минуту стало каким-то плоским.

— Он перед вами.

— Я вижу.

— Тогда уберите отметку.

— Она не наша. Если я сейчас заведу вторую карточку, возникнет дубликат. Потом его могут снова закрыть.

— И что нам делать?

Она сняла очки и потёрла переносицу.

— Сейчас вас осмотрит дежурный врач. С документами будем разбираться отдельно.

Врача звали Лида. Она измерила отцу давление, выслушала, проверила бумажную выписку. Никакой тайны в его состоянии не было: человек устал, продрог, пропустил обед. Она оформила запись о фактическом приёме по временному порядку, выдала необходимые документы для продолжения лечения и написала на отдельном листе, куда обращаться с ошибкой.

— Помощь вы получите, — сказала она отцу. — А вот кто вам вернёт остальную жизнь, я пока не знаю.

Это был первый честный ответ за день.

Из кабинета отец вышел сердитым. Его раздражало, что я всё время поддерживаю его под локоть.

— Я не падаю, — сказал он.

Я отпустил.

На улице шёл дождь. Мы сидели под козырьком, пока я звонил по номеру с листка. В автоматическом меню были рождения, изменения имени, исправления технических ошибок и сведения об умерших. Отдельного пункта для живого человека, отнесённого к последним, не нашлось.

Потом я дозвонился до человека. Он объяснил, что требуется запись акта, номер и дата. Отец никуда не мог умереть без этой записи. По крайней мере, так следовало из сказан-

ного.

Номера у нас не было.

Я смотрел, как капли собираются на краю козырька. Рядом отец аккуратно сложил лист врача вчетверо и положил в нагрудный карман. Так он обращался с важными вещами, которые не умещались в телефоне.

Дома его ждало ещё одно уведомление: регулярный перевод возвращён отправителю в связи с недействующим статусом получателя. Остаток денег на банковском счёте не исчез, но часть операций потребовала дополнительной проверки. Я перевёл ему деньги на повседневные расходы другим разрешённым способом, и впервые отец промолчал, когда я сказал, что возвращать не надо.

К вечеру он снова оказался перед закрытой дверью подъезда. Соседка впустила его, но потом спросила меня шёпотом, не переоформляют ли квартиру.

— Нет, — ответил я слишком резко.

Она отступила. Потом принесла отцу горячий суп.

Ночевать я остался у него. В комнате пахло мокрой землёй и лекарством, которое мать когда-то растирала между ладонями перед сном. Отца звали Павел Сергеевич. Ему было семьдесят два. Он любил груши с твёрдой мякотью, терпеть не мог сладкий чай и трижды перечитывал один и тот же роман, потому что каждый раз жалел расставаться с героями.

В телефоне он теперь обозначался серой строкой.

— Ты спи, — сказал отец из темноты. — Завтра сходим, покажемся. Может, начальника какого найдёшь.

Я пообещал найти.

На работе я занимался проверкой текстов для электронных сервисов. Исправлял непонятные сообщения, сокращал инструкции, помогал людям дойти до нужной кнопки. Когда-то участвовал в большом проекте объединения городских обращений. Я знал, как устроены такие службы, и был уверен, что сумею объяснить нашу ситуацию правильными словами.

Перед сном я открыл присланную форму.

В поле «Причина обращения» уже стояло: «Восстановление доступа».

Другого варианта форма не предлагала.

Глава 3 — Человек за стойкой

Утром отец надел хороший пиджак. Рукава немного обвисли, и от этого он казался меньше обычного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.